Т. К. Комарова Т. К. Котагоча

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (Беларусь)

ПЕРЕЖИВАНИЕ ВИНЫ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА

В статье рассматривается один из аспектов нравственной регуляции поведения личности в контексте профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Данная деятельность характеризуется выраженной спецификой, состоящей в провоцировании различных по форме проявлений агрессии и враждебности, и в этой связи может сопровождаться переживанием субъектом данной деятельности чувства вины. Эмпирически изучены особенности агрессивности и враждебности сотрудников органов правопорядка с неадекватными (высоким и низким) уровнями переживания вины. Полученные данные свидетельствуют о необходимости психологического сопровождения профессиональной деятельности сотрудников органов правопорядка, основная цель которого состоит в профилактике и коррекции их личностной и профессиональной деформации.

Feeling of guilt as a factor of professional deformation of employees of law enforcement bodies

The article discusses one aspect of the moral regulation of individual behavior in the context of professional activity of law enforcement bodies. This activity, characterized by specificity, which consists in provoking various manifestations of aggression and hostility by the subject of this activity, and in this regard experience is accompanied by feelings of guilt. Empirically investigated the characteristics of aggressiveness and hostility employeesşand law enforcement inadequate (high and low) levels of feelings of guilt. The data obtained indicate the necessity of psychological support of professional activity of law enforcement bodies. Target of this support is the prevention and correction of their personal and professional deformation.

Еще со времен 3. Фрейда, определившего вину как тревогу совести, в психологии сложилась традиция рассматривать ее в деструктивном аспекте. Современными исследователями вина трактуется как установка, связанная с ответственностью человека за нарушение личностных нравственных принципов. Переживание чувства вины понимается как самокритичное эмоционально окрашенное отношение человека к жизненным событиям, в которых его поступки противоречат интернализированным нравственным ценностям, приобретенным в процессе развития. При этом в субъективном внутреннем мире человека вина может существовать как временное, ситуативное переживание (вина-состояние) или как постоянное, устойчивое личностное образование (вина-черта) [1]. Справедливо считается, что чувство вины лишает человека уверенности в себе, снижает самооценку, приносит ощущение тяжести и боли, вы-

зывает дискомфорт, напряженность, страхи, растерянность, разочарование, уныние, пессимизм, тоску. Приверженцы данной традиции столь выраженное через негативные эмоции и чувства переживание вины рассматривают как своего рода психотравму, подрывающую психологическое здоровье, следствием чего является невротизация личности.

В каждой такой жизненной ситуации перед личностью стоит задача выбора определенных стратегий переживания и поведения, позволяющих в какойто мере восстановить душевное равновесие, обеспечить гармонизацию ее отношений с миром и с собой. Одна из таких стратегий — это очевидно необходимое и реализуемое в реальной жизни стремление избежать переживания вины. Однако в случае чрезмерной эксплуатации человеком данной стратегии правомерным становится вопрос о том, не станет ли он, не чувствующий за собой вины за содеянное или привычно освобождающийся от нее индивидуально комфортным способом, человеком психически здоровым, но психологически, личностно больным (Б.С. Братусь). Такая постановка вопроса позволяет рассматривать вину как личностно необходимое переживание, в данном контексте как признак не разрушения, а определенной нормы психологического здоровья нравственной личности.

Это порождает и ряд вопросов, прежде всего о том, существует ли и какими психологическими механизмами обеспечивается некий оптимальный уровень переживания вины, позволяющий человеку на этом негативном эмоциональном фоне сохранять высокий уровень адаптационных возможностей в отношении различного рода стрессоров, эмоциональную устойчивость, позитивное самоотношение и т. п.

Особое значение приобретает этот вопрос в отношении профессий, где субъект профессиональной деятельности работает с людьми в очевидно агрессивной по отношению к его физическому и психологическому здоровью социальной среде. Именно таковой является деятельность сотрудников правоохранительных органов, которая нередко протекает в напряженных и конфликтных ситуациях, в опасных для жизни обстоятельствах, когда требуется мгновенная мобилизация и готовность к активным действиям против другого человека. Вместе с тем даже и в стандартных ситуациях деятельности, таких как проверка документов, профилактическая беседа, очная ставка, допрос, имеет место психическое напряжение и в этой связи возможность аффекта как эмоциональной бури, сопровождаемой неадекватным поведением. В итоге не только экстремальные ситуации, но и выполнение обычных оперативно-служебных задач могут провоцировать проявления агрессивности, враждебности, сверхнормативной реализации властных полномочий сотрудниками органов правопорядка. На этом фоне возможен последующий внутриличностный конфликт, переживаемый как чувство вины за поступки, противоречащие присвоенным сотрудниками нравственным убеждениям и требованиям профессиональной этики. Переживаемая в этом случае вина может проявляться негативными эмоциями и самообвинением и сопровождаться в дальнейшем конформизмом, нерешительностью, экстернальностью, тревожностью и тому подобными проявлениями. Однако отмеченная выше специфика профессиональной деятельности сотрудников органов правопорядка может провоцировать у них специфическое защитное проявление переживаемой вины через еще более выраженную агрессивность и враждебность по известному принципу лучшая защита — это нападение. При этом можно предположить, что такие проявления в большей степени характерны для тех сотрудников органов правопорядка, у кого наблюдается своего рода застревание на вине, вследствие чего она приобретает у них статус устойчивого личностного свойства, по сравнению с теми, для кого вина — временное, ситуативное переживание.

Для проверки данного предположения в предпринятом эмпирическом исследовании была сформирована выборка, в которую вошли 100 сотрудников органов правопорядка. Использовались данные, полученные с помощью личностного опросника А. Басса и А. Дарки. На основании этих данных определялись индексы агрессивности и враждебности сотрудников органов правопорядка, а также выявлялось чувство вины.

Результаты диагностики чувства вины свидетельствуют о том, что такого рода переживание является весьма характерным для сотрудников органов правопорядка. Полученные данные были подвергнуты процедуре ранжирования с последующей квартилизацией ранжированного ряда индивидуальных показателей респондентов. Это позволило дифференцировать выборку и выделить в ней следующие группы:

- группа сотрудников с высоким уровнем переживания вины (1 и 2 квартили), в которую вошли 39 человек;
- группа сотрудников со средним уровнем переживания вины (3 квартиль), в составе которой 36 человек;
- группа сотрудников с низким уровнем переживания вины (4 квартиль), включающая 25 человек.

Анализ полученных данных осуществлялся с учетом представления о том, что переживание вины может быть адекватным и неадекватным. При этом адекватной считается средняя выраженность переживания вины [2]. Таким образом, в исследуемой выборке выделились группы сотрудников органов правопорядка с адекватным (средним) и неадекватным (высоким и низким) уровнями переживания вины. При этом высокий уровень переживания вины интепретировался как «вина – личностная черта», а низкий – как «вина – ситуативное состояние».

Дизайн исследования предполагал далее сравнение показателей агрессивности и враждебности в группах сотрудников, отличающихся неадекватным переживанием вины. Для выявления статистически значимых различий по индексам агрессивности и враждебности между сотрудниками, устойчиво (высокий уровень) или ситуативно (низкий уровень) переживающими вину, исполь-

зовался критерий Манна — Уитни. Установлено, что имеют место статистически значимые различия в показателях индексов агрессивности и враждебности, а именно: сотрудники с высоким уровнем переживания вины более склонны к проявлениям агрессивности (Uэмп. = 168; Uэмп. < Uкр. при p = 0,05) и враждебности (Uэмп = 126; Uэмп. < Uкр. при p = 0,05), чем сотрудники с низким уровнем переживания вины.

Таким образом, выявлено, что проявления агрессивности и враждебности наиболее характерны для тех сотрудников органов правопорядка, у которых вина приобрела статус черты, то есть является устойчивым личностным образованием. В данной группе сотрудников между переживанием вины и проявлениями агрессивности и враждебности обнаруживается причинно-следственная связь: проявления агрессии вызывают переживание вины, которое парадоксально компенсируется нарастанием агрессивности и враждебности. Возникает своего рода замкнутый круг, который, безусловно, приводит личность не только к возможным межличностным конфликтам, но и к глубокому внутриличностному, негативно влияющему на ее психологическое здоровье. Эти данные согласуются с результатами исследования, согласно которым для социально благополучных лиц с глубоким переживанием вины характерно негативное самоотношение на фоне нарастающей агрессивности [2]. Они также свидетельствуют о том, что неадекватное устойчивое переживание вины может повлечь за собой личностную и профессиональную деформацию сотрудников органов правопорядка, а в наиболее тяжелом варианте внутриличностного конфликта и кумулятивного эффекта переживания вины стать мотивом отказа от профессии, суицидального поведения и т. п.

Выше уже отмечалось, что в исследуемой выборке представлена также группа сотрудников органов правопорядка со средним уровнем переживания вины. В специальном исследовании установлено, что именно этот уровень позволяет человеку в сложных ситуациях сохранять высокие адаптационные способности, стрессоустойчивость, эмоциональную стабильность и позитивное самоотношение [2]. Поэтому такой уровень может интерпретироваться как адекватный для нравственной сохранности личности и в силу этого оптимальный. В контексте нашего исследования средний уровень переживания вины сотрудниками органов правопорядка можно рассматривать как нормативный, необходимый для нравственной сохранности личности.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить среди сотрудников, попавших в выборку, наличие группы риска, обусловленного неадекватно высоким уровнем переживания вины. В целом данные исследования указывают на то, что деятельность таких сотрудников правоохранительных органов должна иметь соответствующее психологическое сопровождение, включающее дифференцированную систему мер, направленных на профилактику и коррекцию возможных негативных последствий неадекватного переживания вины. Эта система мер может включать просветительский компонент в форме

лекций, индивидуальных и групповых бесед и консультаций, цель которых – дать представление об агрессии, различных формах агрессивного поведения, причинах подобных действий и способах преодоления сверхнормативных агрессивных проявлений в поведении. Для сотрудников с высоким уровнем переживания вины это может быть индивидуальная и групповая работа с целью снижения уровня эмоционального напряжения, тревожности и ее разновидности вины как нравственной тревоги. Очевидна необходимость развития способности понимать эмоциональное состояние как другого человека, так и собственное; формирования умений адекватно и неагрессивно выразить его; обучения эффективным способам межличностного взаимодействия и ауторелаксации.

Не менее значима работа с сотрудниками с низким уровнем переживания вины, поскольку характерная для них тенденция ухода от переживания вины как тревоги совести может быть чревата нравственной деградацией как утратой человеческого в человеке (М. Мамардашвили).

Совершенно очевидно, что отсутствие подобных усилий влечет различного рода нарушения психологического здоровья сотрудников правоохранительных органов, что неизбежно приводит к их личностной и профессиональной деформации и последующей профнепригодности к работе с людьми.

Список основных источников

- 1. Белик, И. А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / И. А. Белик. СПб. : СПбГУ, 2006. 21 с.
- 2. Манхаева, О. М. Переживание чувства вины у мужчин с различной социальной направленностью : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / О. М. Манхаева. Хабаровск, 2012. 23 с.